

Е. СОКОВЕНИНА
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
П. ОСЛИКОВА,

РЕБЁНКА,
КОТОРЫЙ
ХОТЕЛ
КАК

ЛУЧШЕ

Елена Федоровна Соковенина
Приключения П.
Осликова, ребёнка,
который хотел как лучше
Серия «Лучшая новая книжка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22467219

Приключения П. Осликова, ребёнка, который хотел как лучше:

Самокат; Москва; 2016

ISBN 978-5-91759-543-6

Аннотация

У Петечки Осликова есть мама, которая много читает и «делает важные дела», папа, который много работает и... работает, а также бабушка и дедушка – нормальные все люди. Один Петя какой-то неправильный, да что там неправильный – ужасный мальчик! Просто недоразумение какое-то!

Ну а Петечка Осликов (если, конечно, когда-нибудь кто-нибудь его об этом спросит) скажет вам совершенно искренне, что с этими взрослыми можно с ума сойти.

Елена Соковенина – писатель, журналист, блогер, финалист «Русской премии» (2010) и конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру» (2013, 2014), веселая и умная мама

уже почти взрослого мальчика – большой специалист по детским проказам и взрослым переживаниям.

Содержание

Как П. Осликов мечтал на уроке	10
Как П. Осликов не мог определиться	15
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Соковенина

Приключения П. Осликова,

ребёнка, который

хотел как лучше

Для младшего школьного возраста

*Любое использование текста и иллюстраций разрешено
только с согласия издательства.*

© Соковенина Е., текст, 2016

© Пташник О., иллюстрации, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом “Самокат”», 2016

*** * ***

ПРИКЛЮЧЕНИЯ П. ОСЛИКОВА, РЕБЁНКА, КОТОРЫЙ

АВТОР Соковенина Е.

ИЛЛЮСТРАТОР ПТАШНИК О.

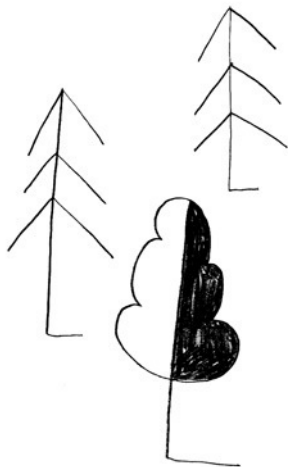
У Петечки Осликова есть мама, которая много читает и «делает важные дела», папа, который много работает и... работает, а также бабушка и дедушка – нормальные все люди. Один Петя какой-то неправильный, да что там неправильный – ужасный мальчик! Просто недоразумение какое-то!

Ну а Петечка Осликов (если, конечно, когда-нибудь кто-нибудь его об этом спросит) скажет вам совершенно искренне, что с этими взрослыми можно с ума сойти.

Елена Соковенина – писатель, журналист, блогер, финалист «Русской премии» (2010) и конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру» (2013, 2014), ве-

селя и умная мама уже почти взрослого мальчика – большой специалист по детским проказам и взрослым переживаниям.

Осликов, Ау,
ты где?

Как П. Осликов мечтал на уроке

Вот пристали: «Осликов, не мечтай! Осликов, ты опять не с нами! Осликов, ау, ты где?» Да тут я, тут. И ничего я не мечтаю. Я думаю.

День сегодня неудачный какой-то. Не мой сегодня день, да. По русскому написали: «Не сделана дом. работа». С самого утра – и замечание. Сюрприз-из! Работа, точно, не сделана. Потому что я в дневник посмотрел, а там ничего не записано. «Ура, – думаю, – ничего не задано!» А оно задано, просто я не записал почему-то. По математике «дом. задание» записал, по музыке записал, по естествознанию тоже, а по русскому вот не записал. Думал, все не записали, а все записали. Это я почему-то, как диктовали задание, не слышал, а на доску посмотреть забыл. Наша классная говорит, я ужасно рассеянный и всё время мечтаю о чём-то. Да не мечтаю я! Просто всё само так получается. Вот Ещё беда – контрольная по математике сегодня. Эх, ладно. Контрольная так контрольная.

Так, задача номер двадцать два. Что за задача? «Человек купил шесть стульев по тридцать латов каждый...» О, интересно, а зачем ему столько стульев? Наверное, он учитель и купил шесть стульев для класса. Хотя нет, Мария Степановна, кажется, не покупает стулья для класса. Кто-то другой покупает. И ещё: если бы человек купил стулья для класса,

было бы написано, наверное, что это детские стулья. Тогда, наверное, он просто такой человек, обыкновенный, и купил стулья тоже просто так, домой. Может быть, у него дома не было стульев, а теперь вот есть. Даже много – целых шесть. Теперь, наверное, он сидит и думает: «А зачем я купил столько стульев в свою одну квартиру?» Жадный какой-то человек. Такой, скорее всего, всё время в костюме ходит и на всех кричит. Эх, что-то мне неохота решать задачу про такого дурацкого человека.

Я не мечтаю, Мария Степановна, я думаю. Думаю я. О чём думаю? Как задачу решать. Что непонятно? Э-э-э... Ну... Перечитать, о чём спрашивается в задаче? Сейчас.

Сейчас читаем, о чём там спрашивается. Эх, все пишут и пишут. Даже Мухина не щиплется и не кидается ничем. Все контрольную пишут. Всем всё понятно. Одному мне непонятно. Опять не успею решить, опять училка кричать будет: «О чём ты всё время мечтаешь, Осликов? На уроке не мечтать, а работать надо! Мне, – скажет, – Осликов, очень хочется увидеться с твоими родителями». Ай, ладно. Сейчас быстренько прочитаю, что же там спрашивается-то, в задаче. Значит, так: «Сколько денег потратил человек?» Ну, если он купил целых шесть стульев, да Ещё по тридцать латов каждый, то, наверное, денег потратил много. Вот было бы смешно: «Контрольная работа, Осликов Петя, второй “А” класс. Второй вариант. Задача номер двадцать два. Ответ: человек потратил много денег!» Ну и лицо было бы у нашей

Маши!

А? Кто спит? Да не сплю я на уроке. Я сейчас, Мария Степановна, я просто считаю. Блин, задумался как-то. До конца урока пятнадцать минут, а у меня всего одна задача решена, вам отсюда видно? Ох ты, Маша-то, оказывается, на меня всё время смотрит! Во глазастая тётка наша Маша. Ой, Мухина руку подняла. Всё решила, что ли? А нет, выйти просит. Может, тоже попроситься выйти, догнать Мухину и спросить, какой у неё вариант? А если у неё первый? Тогда лучше не надо. Можно было бы списать у Серёжки, но Маша сто процентов увидит. Тогда всё, кранты мне. Ладно, что там было-то? Значит, шесть стульев по тридцать латов. Умножаем латы на стулья. Стоп, нельзя же умножить латы на стулья! Или можно? Гы, это же прикольно: если умножить латы на стулья, будут стулья в латах! В железных, как рыцарские доспехи! Такие стулья для рыцарей. Так, ладно. Может, и нельзя латы на стулья, а только больше умножать тут нечего: цифр только две – шесть и тридцать. Значит, надо их умножать. Или делить? Шесть на тридцать не делится, значит, делим тридцать на шесть. Получилось пять. Ответ: пять. Мария Степановна вроде говорила писать полный ответ. Значит, пять латов. Точно, пять латов. Стоп, как это? Там же один стул стоит тридцать латов, а надо посчитать, сколько всего потратил денег тот, в костюме. Значит, не пять. Значит, надо было всё-таки умножать. Эх, сколько времени пропало! Ого, как все зашевелились, забегали! Что-что? Пять

минут до звонка?! А у меня ничего не сделано! Так, быстро. Шесть на тридцать – это будет... это будет... так, лучше столбиком. Значит, столбиком шесть на тридцать будет... Ух, есть. Сто восемьдесят это будет. Нифига себе, столько денег на стулья!

Так, едем дальше. «Из пункта А в пункт Б выехал велосипедист...» Классно ему, в школу не надо, можно на велике рассекать. А чего это ему никуда не надо? Каникулы, что ли, или из школы уже пришёл? «Ему навстречу едет мотоциклист...» И совсем необязательно мотоциклист едет навстречу велосипедисту! На велосипеде потому что можно где хочешь ехать, а на мотоцикле – только по дороге! А классно было бы, если бы мне купили мотоцикл. Как поедешь: «Э-э-м-м! Э-э-эм!» Супер. Надо будет, кстати, отца попросить, чтобы велик из гаража достал... Ну и что, что грязь на улице: многие ездят, сам видел.

Ых, звонок! Всего в контрольной пять задач, а у меня только две решены. Плохо как, а? Да всё равно уже Маша замечание написала. Бли-ин, как я маме скажу, что её в школу вызывают? Она ругаться будет! Ты, скажет, опять на уроке мечтал. Потом скажет: «Ну что мне с тобой делать?» Как будто я знаю. Потом спросит: «В кого ты только такой?» В кого в кого – не знаю в кого! И Ещё потом скажет: «Сколько я могу тебя тыркать? На уроке нужно заниматься предметом, а не мечтать! Внимательным нужно быть, внимательным! Ты понял меня? Отвечай, когда спрашивают! Понял?» И потом

всё это повторит раз десять. И всё будет спрашивать, понял я или нет. Понял я, давно уже понял. На уроке нужно быть внимательным. Только я не умею.

Как П. Осликов не мог определиться

– Петя, – спросила мама, – будешь чай?

– Буду, – сказал П. Осликов.

И мама поставила чайник. А когда чай был готов, налит в чашку и даже с сахаром, П. Осликов вдруг сказал, что не будет его пить. Мама решила, что это ничего, просто совпадение. Чуть погодя П. Осликов сказал:

– А давайте в воскресенье все в кино пойдём?

– Давайте! – обрадовалась мама.

Папа очень хотел бы хоть в воскресенье побыть дома, полежать на диване. Но пойти куда-то всей семьёй ему тоже хотелось. Тем более они с сыном видятся мало. Потому что папа приходит поздно, а уходит рано. И папа обрадовался.

– Давайте, – сказал он, – пойдём, конечно!

Но в воскресенье, когда мама с папой уже даже собрались, П. Осликов вдруг сказал, что не хочет в кино. Мама с папой подумали и решили идти так, без него.

Но этим дело не кончилось. Судьба чая и кино постигла и другие хорошие вещи, как то: омлет с курицей, омлет без курицы, новые спортивные штаны и день рождения одного знакомого, Кирюшки. Туда П. Осликов тоже не пошёл. И вообще оказалось, что П. Осликов какой-то ненадёжный: толь-

ко что чего-нибудь хотел, уже практически всех убедил, а потом – раз! – и ничего не надо.

– Но ты же сам просил! – возмущались родители.

– А я передумал! – возмущался П. Осликов. – Может человек передумать?

Но родители сказали, что не может. Или может, но не слишком часто.

Папа сказал, что его сын избалован. Потом походил немного и добавил, что летом непременно надо будет отправить П. Осликова в спортивный лагерь. Там из него быстро мужика сделают.

П. Осликов испугался. Из него Ещё никогда не делали мужика, он не знал, как это делается, но предполагал, что это неприятно.

Мама тоже сказала, что П. Осликов ужасно избалован. И вообще папу поддержала. А сама по себе на П. Осликова обиделась. И перестала ему всё предлагать.

П. Осликову показалось, что в доме ничего не изменилось: подумаешь, большое дело, не предлагают ни чаю, ни омлет! Правда, конечно, и в кино пойти не предлагают, но это же не навсегда, правда?

Несколько дней П. Осликов прожил без чаю. И даже без обеда. Правда, этого он не заметил, потому что таскал из буфета печенье. Но на третьи сутки даже самое вкусное печенье кому угодно поперёк горла встанет. Особенно если обеда никто не предлагает. И конфет тоже. И вообще ничего.

Жить стало как-то скучно.

Но П. Осликов был человек не конченный. Он вообще был нормальный такой. Просто недоразумения бывают. И он, конечно, пошёл с родителями мириться. А так как папы обычно допоздна нет дома, мириться пришлось сначала с мамой.

– Но почему, – сказала мама, – ты так себя ведёшь? Как будто назло.

– Эх, – сказал П. Осликов и втянул голову в плечи.

Это был очень сложный вопрос. Потому что П. Осликов и сам хорошенько не понимал, почему он так себя ведёт.

– Ну, во-первых, – задумчиво сказал П. Осликов, – я иногда передумываю. Вот только что было «Да», и вдруг – раз! – и «Нет». Как с апельсиновым соком, понимаешь?

Вот как раз про апельсиновый сок мама не очень-то понимала. А дело было так.

Один раз П. Осликов попросил маму выжать ему сок из настоящего апельсина. И мама пошла выжимать. Потому что ребёнку витамины нужны. Ну и вообще, что плохого в том, что человеку захотелось сока? Но когда сок был готов... Вы поняли, да? Так вот, в тот раз П. Осликов сказал, что не может пить сок, потому что в нём оказалась мякоть от апельсина. А П. Осликов её терпеть не может. Мама сказала, что это очень странно, потому что неделю назад П. Осликов пил точно такой же сок в кафе. И пил с удовольствием. П. Осликов сказал, что в том соке в кафе не было мякоти. А мама сказала, что мякоть, ничего подобного, была. П. Осликов ска-

зал, что мама плохо посмотрела. Мама сказала, что смотрела хорошо, мякоть была, и сок П. Осликов обязан выпить. П. Осликов сказал, что он не может этого сделать. Мама сказала, что П. Осликов её третирует. П. Осликов толком не понял, но сказал, что ничего подобного. Мама сказала, чтобы он пил сок. П. Осликов отказался.

В общем, они поссорились. Мама это отлично помнила. Потому что очень трудно с таким ребёнком жить.

– Но ведь я же не знал про мякоть, – объяснил П. Осликов.

– Как ты мог не знать, – удивилась мама, – если она и в том соке была, и в этом есть? Хоть я её и не вижу. Ты просто капризный. Кто тебя только так избаловал?

ВИЖУ!

А ЕСТЬ НЕ МОГУ.

– Тогда, наверное, в том дело, что я в том соке мякоти не видел, а в этом увидел. И теперь не могу его пить. Я же терпеть не могу мякоть.

Мама сказала, чтобы П. Осликов не выдумывал. И они опять чуть не поссорились.

– Нет, – сказал П. Осликов, – это плохое объяснение. Сейчас будет хорошее. Вот, смотри. Про кино.

– Это ты вообще уже, – завозмущалась мама, – во вторник договорились, а в воскресенье ты всех подводишь!

– Я не подвожу, – смутился П. Осликов, – просто до воскресенья очень долго. Неделя почти что. Мне во вторник хотелось в кино всей семьёй, а в воскресенье вдруг – раз! – хочется телевизор смотреть.

Мама подумала.

– Ну допустим, – сказала она. – Но если бы только это!

– Да, – сказал П. Осликов, – я сейчас Ещё объясню. Вот, допустим: ты предложила мне кашу.

– Та-ак, – сказала мама, подозревая нехорошее.

– А я, – торопливо продолжал П. Осликов, пока мама не рассердилась, – не очень хочу эту кашу. Но перед кашей была история с соком, и ты сердилась. И я говорю, что буду кашу. Чтобы ты не раздражалась. Понимаешь?

– А потом что?

– А потом, – сказал П. Осликов, – ты приносишь кашу. На тарелке. И я её вижу. И есть её не могу.

Мама каши как раз любила. Но она была довольно продвинутая мама и знала, что другие люди, бывает, каши терпеть не могут. Поэтому она почти всё поняла.

– Но всё-таки ты же знаешь, что не любишь каши, – сказала она. – Зачем же ты соглашаешься?

– Чтобы тебя порадовать, – вздохнул П. Осликов.

Тут мама как начнёт хохотать! П. Осликов чуть не обиделся. Но мама вовремя перестала и говорит:

– Ну и кто ты после этого?

– Кто? – спросил П. Осликов.

– Не знаю, – честно ответила мама. – Но, думаю, это ты не очень хорошо придумал. Я же всё равно ругаюсь.

– А ты не ругайся, – предложил П. Осликов.

– Не могу, – вздохнула мама, – не могу. Я к тебе как к человеку, а ты капризничаешь, как погода в апреле.

– У нас же погода круглый год капризная, – не согласился П. Осликов.

Он это очень хорошо знал. Потому что как только мама раздражалась несправедливо, она потом говорила, что это погода шалит.

– Вот я и говорю, – согласилась мама, – не начинай, пожалуйста, демагогию.

– И ничего я не начинаю демагогию! – надулся П. Осликов, который понятия не имел, что это.

– Придётся тебе как следует думать, прежде чем отвечать, – сообщила мама, чтобы не стукнуть этого мальчика.

– Я думаю, – насупился П. Осликов.

И они замолчали.

Тут как раз пришёл с работы папа и сказал, что хотел бы конкретных предложений. И они решили вот что:

1) Как уже решил П. Осликов, он будет сначала думать как следует, а уж потом отвечать. Тут самое главное – не торопиться и не волноваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.